

Глава 213. Ловушка

В этом мире не только люди умели делать вино.

Самые лучшие показатели вина пришли от Жэнь Цзу.

Два глаза Жэнь Цзу превратились в его старшего сына Зеленеющего Великого Солнца и дочь Пустынной Древней Луны.

Зеленеющее великое солнце всегда был с пустынной Древней луной, и эта тесная связь создавала чувства по отношению к родной сестре. Однако пустынная Древняя Луна отказалась от его ухаживаний.

Зеленеющее великое солнце раздражался из-за этого и знал, что ему нужна помощь, поэтому он попросил мудрости у Гу.

Сначала мудрость Гу игнорировала его и избегала, насколько могла. Но Зеленеющее великое солнце продолжал упорствовать, и мудрость Гу больше не могла терпеть это раздражение, поэтому она указала ему путь: «На востоке обитает группа медово-персиковых обезьян. Выпей вино, а потом найди меня».

Таким образом, Зеленеющее великое солнце ушел на восток и пил вино.

Вино делалось из меда и персиков. И с тех пор, как Зеленеющее солнце выпил вино и вернулся, на его лице появился румянец. Он причмокнул губами, вспоминая вкус: «Итак, вино сладкое».

Мудрость Гу улыбнулась и сказала: «На западе находится группа психических обезьян. Иди и попробуй вино, сваренное ими».

Вино, сваренное психическими обезьянами, было горьким. Зеленеющее великое солнце пошел на запад и пил вино; с тех пор его язык имел желтовато-коричневый оттенок. Он вспоминал вкус с горьким выражением: «Так, вино тоже может быть горьким».

Мудрость Гу сказала ему еще раз: «Вино одновременно горькое и сладкое, любовь одинакова, а человеческие жизни тем более. На севере обитает группа других обезьян. Они также делают вино, иди и попробуй его».

Обезьяны делали крепкое вино.

Зеленое великое солнце очень наслаждался этим вином и пил до упоения.

Он чувствовал, что это вино действительно ему по вкусу, и хотел пить еще больше после того, как напился. Сначала он выпил из чаши, а затем попытался выпить ее прямо из сосуда с вином.

Наконец, его начало тошнить. Вино начало показывать свое действие, заставляя его чувствовать невыносимую боль.

Он чувствовал, что внутренности его тела были в огне, словно лава текла через них.

«Здесь слишком жарко!» - он закричал. Весь огонь потек в обратном направлении к его голове, его волосы начали гореть. С тех пор его волосы горели бесконечно, как огонь.

Когда Зеленеющее великое солнце проснулся, он увидел мудрость Гу, смотрящую на него.

«Что ты думаешь о крепком вине?» - спросила мудрость.

Зеленеющее великое солнце вздохнул: «Теперь я понимаю, что каким бы хорошим ни было вино, тебя вырвет, если будешь пить слишком много; все должно быть принято с умеренностью».

Мудрость Гу громко рассмеялась: «На севере обитает еще одна группа обезьян. Их вино тоже неплохое, иди и попробуй его».

Обезьяны делали вино, противоположное крепкому вину.

Зеленеющее великое солнце попробовал вино, и в тот момент, когда он это сделал, он полностью забыл все свои заботы и чувствовал, что плавает в воздухе, с туманным и пьяным взглядом.

Мудрость Гу снова спросила его об опыте. Он слегка махнул руками: «Познав радости вина, я не передам его тем, кто трезв».

Мудрость Гу усмехнулась и тихо ушла...

Таким образом, люди не были первыми видами, которые делали вино, скорее это были обезьяны, которые опередили людей.

Обычные обезьяны группы все умели варить вино.

Вина отличались от одной обезьяньей группы к другой, со всеми видами вкуса. Однако люди собирательно называли вино, сваренное обезьянами, вином обезьян.

Фан Юань выбрал эту пещеру, чтобы отдохнуть, потому что он почувствовал знак прорыва в его культивации и остановился в этой пещере, чтобы сконцентрироваться на прорыве узкого места. Другой причиной было обезьянье вино.

Чем выше ранг Гу червей, тем больше пищи они потребляли, и в то же время период для их кормления увеличивался.

Фан Юань сделал достаточные приготовления, но был предел емкости для хранения в цветке тусита; после потребления во время всего путешествия было освобождено место, которого было более чем достаточно для хранения обезьяньего вина.

Вино имело и другие применения – обеззараживание ран и согревание тела. Обратное уточнение ликерного червя также требовало вина как вспомогательного ингредиента. Даже если условия для обратной очистки не были выполнены, наличие вина в качестве резервной пищи для четырех вкусов ликерного червя было достаточно хорошим.

Однако получить обезьянье вино было нелегко.

Эта группа обезьян была группой сотен зверей, но их масштаб был близок к масштабу группы тысяч зверей и имел три сотни обезьяньих королей.

Обезьяны были единой группой и сталкивались со своими врагами группами. Бай Нин Бин может быть мастером Гу третьей ступени пика, но она была одна и пыталась пробиться через нее, что приведет только к катастрофе.

И хотя Фан Юань продвинулся на среднюю ступень, количество помощи, которую он мог

оказать в этой ситуации, было почти нулевым.

Тем не менее, Фан Юань был полон решимости получить обезьянье вино, и Бай Нин Бин беспокоился об этом.

«Итак, нам нужно использовать наши мозги, следуй за мной», - Фан Юань встал и похлопал Бай Нин Бина по плечу. Он осторожно ступил на землю, избегая посаженного обуглившегося картофеля, и вышел из пещеры.

Снаружи пещеры были пышные деревья, яркий солнечный свет, птичьи песни и аромат цветов в воздухе.

В мгновение ока они приблизились к территории обезьяньих групп.

Фан Юань внимательно наблюдал и, наконец, выбрал наклонную область.

Он осмотрел пространство и кивнул головой в удовлетворении. Он ступил на землю и сказал: «Давай копать здесь».

После того, как прошло достаточно времени, чтобы ароматическая палочка сгорела, эта наклонная область, обращенная к солнцу, была вырыта двумя, глубиной тридцать футов и диаметром пятьдесят футов.

Обугленная картошка Гу.

Фан Юань присел на дно этой ямы и призвал Гу с мыслью.

Этот Гу походил на картошку, с неровной поверхностью и малюсенькими отверстиями повсюду. Независимо от его внешнего вида, это был настоящий Гу третьего ранга.

«Моей первобытной сущности будет недостаточно, я одолжу ее тебе», - Фан Юань передал обугленную картофельную мать Гу Бай Нин Бину.

Бай Нин Бин держал Гу в руках и вливал в нее свою первобытную сущность; вскоре зеленые ростки проросли из этих крошечных дырочек на поверхности картофельной матери Гу.

Ростки быстро росли, цвели и плодоносили.

Через несколько вдохов толстый палец темно-зеленого плода полностью созрел. Росток засох и упал вместе с фруктами на руки Бай Нин Бина.

Фан Юань взял эти темно-зеленые фрукты и тщательно отфильтровал их, удалив плохие, мертвые или пустые оболочки. После отбора оставалось менее трети плодов.

Эти фрукты были обугленным картофелем Гу второго ранга. После того, как они были похоронены в земле, они росли с помощью плодородия почвы, и до тех пор, как любое живое существо шагает рядом с ним, вибрация заставляла обугленный картофель Гу самодетонировать.

Фан Юань держал один из плодов и мгновенно их очищал. Когда он зажал его между пальцами, он вылил на него свою зеленую медную первобытную сущность; обугленная картошка Гу начала испускать слабый зеленый свет и медленно парила.

Обугленный картофель Гу быстро просверлил землю.

Фан Юань намеренно похоронил его глубоко в земле, остановившись только тогда, когда картофельный Гу был закопан на расстоянии вытянутой руки.

Первобытное море в его отверстии быстро уменьшалось по мере того, как окружающее плодородие почвы собиралось к обуглившемуся картофелю Гу. По мнению Фан Юаня, эта крошечная трава мгновенно выросла до картофеля размером с кулак.

Это был зрелый обугленный картофель Гу, который мог взорваться даже с небольшой вибрацией.

Бай Нин Бин удивился этой сцене: «Похоже, что женщина-мастер демонического пути закопала обуглившийся картофель Гу у поверхности земли, что облегчает самодетонацию. То, как ты его закопал, не приведет к взрыву, даже если я перешагну через него, верно?».

«Естественно», - Фан Юань ответил и продолжил свою работу.

Рот Бай Нин Бина дернулся, Фан Юань не ответил ему должным образом, и с его гордым поведением, он больше не задавал вопросов, а сконцентрировал свой взгляд и начал размышлять над этим сам.

Будучи с Фан Юанем в течение такого долгого времени, он знал, что тот никогда не делал бесполезных движений.

Фан Юань встал только после того, как закопал этот слой ямы; он вытер пот со лба, прежде чем позвать Бай Нин Бина закопать яму вместе.

Но после того как яма была покрыта лишь на некоторое время, дно ямы было поднято на пятнадцать футов, Фан Юань приказал остановиться, а затем он продолжил закапывать еще один обугленный картофель Гу.

Увидев это, Бай Нин Бин немедленно понял план Фан Юаня.

«Так что все было именно так. Обугленный картофель Гу только второго ранга, и самодетонация как раз имеет ограниченную силу. Закопав его вот так, как только он взорвется, даже тысяча зверей не сможет легко отделаться. Но как ты заманишь этих трех обезьян-королей сюда?».

Обугленный картофель Гу был наступательным Гу, но он не мог быть перемещен, что значительно снизило его практическую ценность.

«Насколько это может быть сложно? В подходящее время мы просто поймем двух-трех молодых обезьян в травяной юбке и попробуем их мозги здесь. В то время их жалкие крики определенно привлекут разъяренные группы обезьян. Это будут только обычные обезьяньи группы, которых ты сможешь блокировать и отбивать. Тогда это придут и те три короля обезьян», - ответил Фан Юань, закапывая траву Гу.

Бай Нин Бин невольно кивнул головой.

Дикие звери были дикими зверями, обладающими ограниченным интеллектом. План Фан Юаня мог быть очень грубым, но он был практичным.

«Пока мы убиваем трех королей обезьян, получить обезьянье вино будет так же просто, как пирог. Конечно, будет еще лучше, если мы сможем взять червей Гу на этих королях обезьян», -

Бай Нин Бин думал об этом.

После этого они провели весь день в этой яме.

Бай Нин Бин непрерывно производил обугленный картофель Гу, после чего Фан Юань лично закапывал их в землю, а затем эти двое закапывали слой почвы. После того, как один слой почвы был наложен на другой слой почвы, яма была заполнена.

Двое были пропитаны потом. К счастью, Фан Юань обладал силой двух кабанов, а Бай Нин Бин также полностью культивировал силу одного крокодила.

Тем не менее, на следующий день Фан Юань не показывал никаких признаков усталости и продолжал выкапывать еще одну яму.

Бай Нин Бин был озадачен этим.

Фан Юань ответил: «Одной ямы недостаточно для гарантии, всегда должны быть резервные планы. Быть немного более подготовленным – это всегда хорошо».

Вот так, в течение следующих трех дней Бай Нин Бин, наконец, осознал близость Фан Юаня к извращенной «осторожности».

Они выкопали не менее пяти ям и закопали огромное количество обуглившегося картофеля Гу. Естественно, масштаб первого карьера был наибольшим.

Из-за всех этих приготовлений план прошел чрезвычайно гладко.

Группы обезьян были побеждены всего двумя ловушками.

Из трех королей обезьян двое погибли, один был ранен; раненый король обезьян сбежал с оставшимися группами обезьян. Мертвые короли обезьян были разорваны на куски, черви Гу на них не выжили.

Фан Юань хранил огромное количество обезьяньего вина, пока цветок тусита мог его хранить.

Количество вина оказалось достаточным для обратного рафинирования четырех вкусов ликерного червя. Не было бы проблем кормить алкогольного червя как минимум два года. И если бы они наткнулись на караван, это обезьянье вино также можно было бы продать за хорошую цену.

«Прежде чем мы продолжим, нам нужно очистить поле битвы и заполнить две взорванные ямы».

«Есть ли необходимость в такой осторожности?» - Бай Нин Бин чувствовал боль, когда думал о ловушках.

Фан Юань взглянул на него, прежде чем сказать одно предложение, которое заставило Бай Нин Бина послушно работать.

«Ты забыл, как мы преследовали демоническую женщину-мастера Гу?».

Они полагались на следы демонической женщины, которые встречались на их пути.

Те ловушки, которые вырыты, в конечном итоге, могут похоронить самих вырывших!

<http://tl.rulate.ru/book/3697/336237>